

— Почему ты бежишь?

Бессмертный Лорд Янь Хуа бросил меня обратно на кровать, навалившись сверху.

Я попытался вырваться, но он одной рукой зажал оба моих запястья над головой, лишив малейшей возможности двинуться. Еще миг назад я привязывал его руки к спинке кровати грубой пеньковой веревкой, и багровые полосы все еще алели на его запястьях.

Пламя свадебных свечей трепетало, отбрасывая причудливые тени, а во взоре Янь Хуа плескалось насмешливое веселье, когда он смотрел на меня сверху вниз. Его обычно холодное и неземное лицо сейчас находилось в каких-то цунях¹ от моего. Легкая озорная улыбка, коснувшаяся его губ, делала его совершенно незнакомым.

Алые свадебные одежды слегка разошлись при движении, являя взгляду вздымающуюся грудь, мышцы которой ослепительно белели на фоне яркой ткани.

Я поспешно отвел взгляд.

Но пьянящий аромат древнего лотоса, исходящий от его тела, обволакивал меня с такого близкого расстояния. Его присутствие было настолько всепоглощающим, что у меня закружилась голова.

Янь Хуа тихо усмехнулся, другой рукой грубо распахнул мой ворот и, склонив голову, внимательно всмотрелся в мое лицо.

— Теперь испугался? Разве не этого ты добивался?

Я проснулся весь в холодном поту. В ярости я тут же призвал старого Бога Судьбы, Си Мина, требуя объяснений.

— Разве ты не говорил, что если я заставлю его нарушить обеты, задача будет выполнена, и я больше не попаду в его сны?

Си Мин невинно захлопал глаза.

— Конечно, Бессмертный Лорд Янь Хуа уже изгнал себя в мир смертных, так что, разумеется, тебе больше не проникнуть в его сновидения. — Он с подозрением изучал мое лицо. — Или же... ты сам мечтал о нем?

Я хранил молчание.

Лицо старика расплылось в довольной ухмылке.

— Что же тебе привиделось?

— Мне приснилось, как он явился, чтобы свести счеты. Содрать кожу заживо и разорвать на куски.

Си Мин задумчиво погладил свою седую бороду.

— Зная его нрав, такое вполне возможно.

Как вообще в мою голову могли закрасться подобные грезы? Неужели я и впрямь увлекся мужчинами?

Весь день я провел на прогулке с приятелями, но ни на секунду не мог сосредоточиться.

Чэнь Шао Цун, один из моих друзей, помахал рукой прямо перед моим лицом и поддразнил:

— Что с тобой, Е? Выглядишь так, будто среди ночи бес душу уволок.

Как говорится, рыбак рыбака видит издалека. Все мои друзья были известными и богатыми молодыми людьми Сюаньчэна, кумирами бесчисленных девичьих сердец.

Внезапно меня осенило. Я обхватил лицо Чэнь Шао Цуна ладонями и наклонился к нему.

Так.

Мое сердце не заколотилось, как во сне. Скорее, Чэнь Шао Цун зарделся и пролепетал:

— Е... что это значит? Я... я не готов к такому.

Облегчение прокатилось по телу.

Похоже, все мужчины одинаковы.

Я похлопал его по плечу.

— Ничего особенного. Просто внезапно понял, как же ты хорош собой, Шао Цун.

Внезапно я ощутил, как улица погрузилась в гробовую тишину. Прохожие разом замерли и умолкли. Все взгляды устремились в одну точку, где, словно лунный свет, явился Бессмертный Лорд Янь Хуа в одеяниях белого шелка.

Его красота была столь неземной, что рядом с ним померкли бы все "возлюбленные мечты" девиц Сюаньчэна. И тем не менее, он стоял посреди дороги, словно статуя изо льда.

Он окинул меня взглядом, затем Шао Цуна, и, наконец, остановил свой взор на моей руке, лежавшей на плече друга.

В его глазах плясали холодные искорки, словно он смотрел на двух будущих покойников.

Слова Си Мина эхом отозвались в моей голове: "Содрать кожу заживо и разорвать на куски... Зная его нрав, вполне возможно".

Ноги налились свинцом.

Мне конец!

Моя злополучная связь с этим Бессмертным Лордом началась несколько месяцев назад.

Однажды, словно гром среди ясного неба, передо мной возник старик с белой бородой. Он заявил, что мне предначертано стать любовным испытанием для Бессмертного Лорда и что я должен проникнуть в его сны и соблазнить его на нарушение обетов.

Я недоверчиво ткнул пальцем в свою грудь.

— Но я же мужчина!

Си Мин невозмутимо ответил:

— Юный господин, у вас столь нежные черты лица. Можете попробовать переодеться в женщину. Как говорится, в темноте все кошки серы.

Я был в шоке.

— Что, если у меня ничего не выйдет?

Старик успокаивающе кивнул.

— Бессмертный Лорд никогда прежде не испытывал романтических чувств. Нравятся ли ему мужчины или женщины, до сих пор неизвестно.

— Но если я и впрямь не смогу его соблазнить?

— Тогда это лишь докажет, что Бессмертный Лорд не питает слабости к мужчинам. В таком случае вам придется перенести тяжкие муки перерождения в женщину и повторить попытку в следующей жизни.

— Я... Сделаю все, что в моих силах, — прошипел я сквозь стиснутые зубы.

Говорили, что Бессмертный Лорд Янь Хуа был чрезвычайно сложной личностью. Все бессмертное царство надеялось, что он проявит хоть немного человечности, познав любовь и страсть.

Чтобы помочь мне, Си Мин вручил мне магический артефакт под названием Зеркало Иньси, которое позволяло создавать определенные сценарии сновидений.

Однако на всякий случай я решил сначала тайно проникнуть в сны Бессмертного Лорда, чтобы выяснить его предпочтения.

А вдруг ему по душе утонченные и нежные создания? Что толку, если я вдруг явлюсь в одном лишь дудоу², распевая непристойные песенки? Впечатление будет смазано, а шансы на успех ничтожно малы.

К тому же, я все равно не знаю ни одной такой песни.

¹Цунь — наименьшая единица в традиционной китайской системе измерения расстояний. Один цунь примерно равняется 3,333 см

²Дудоу — традиционная китайская нагрудная накидка, носимая как нижнее белье или легкая одежда для защиты живота и груди. Часто украшалась вышивкой и служила элементом традиционного костюма.

<http://bllate.org/book/12926/1134610>